

МАМА

БЕЛОВИЦКИЙ ГЕОРГИЙ

18+

Георгий Беловицкий

Мама

<https://litres.ru/74662002>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аня возвращается в пустую квартиру. Её спутники — усталость, тревоги, бой часов, не дающий спать. Одно желание — забыться и провалиться в сон. Сон, однако, не дарит покоя, но лишь погружает в кровавый кошмар, где таится смерть

Георгий Беловицкий

Мама

Мама

Аня вошла в квартиру, заперла дверь и опустилась на потрепанный черный пуфик, бросила на пол сумку, протёрла руками уставшие, обрамлённые в черные круги глаза, посмотрела вглубь комнаты и задумалась. Белый полупрозрачный тюль, чуть подсвеченный луной, напоминал ей одновременно о больничных халатах и о потрескивании ламп, холодный и печальный свет которых, обычно освещает коридоры и палаты больниц.

Поток размышлений прервал тяжёлый металлический бой старых деревянных часов с маятником, что висели на стене в комнате. Обычно Аня отключала их на ночь, но последняя пара недель выдалась такой напряжённой и загруженной, что часто по возвращении домой девушка скидывала обувь, падала на кровать и тут же погружалась в сон, порой даже не снимая пальто. Иногда она и вовсе мечтала от часов избавиться — особенно поначалу, когда они своим боем будили её ночью или попросту пугали резким звоном — думала их продать, отдать или вообще выбросить, но всё-таки их подарила мама полгода назад на двадцатипятилетие девушки, а вещи от неё имели особую ценность, тем более в связи с событиями последних недель.

Наконец Аня поднялась, сбросила ботинки, повесила пальто на белую, тонкую, похожую на капельницу вешалку и направилась напрямик в ванную. В этот раз она сумела найти в себе силы ополоснуться в надежде, что вместе с грязной водой в сток утечёт хоть часть её усталости, страхов и переживаний. Она ошибалась, но всё равно было приятно почувствовать себя чистой, это придало немного лёгкости и свежести, которые последнее время вовсе пропали из её жизни.

Вытеревшись, девушка отправилась в единственную комнату, которая одновременно являлась и спальней, и гостиной, и столовой. Комната была не в лучшем состоянии: кровать, всегда разобранную, местами усыпали крошки, кое-где проглядывали пятна, на стульях и на полу валялись вещи, на столе и подоконнике стояло несколько грязных тарелок и стаканов, лежали упаковки от чипсов и печенья.

Аня подошла к часам, пнув по пути пару фантиков, отключила бой, чтобы ничего не мешало спать, небрежно набросила плотные черные шторы поверх тюля и легла в кровать, укутавшись в одеяло. Непослушная полоска бледного света тонкой линией падала на кровать, будто разделяя её надвое. Линия касалась лица девушки таким образом, что струйка лунного ночного света бликами отражалась в крупных капельках слёз, которые медленно стекали в уголки глаз, проскальзывали по переносице и падали на подушку.

Недолго поплавав, Аня уснула.

Со всех сторон девушку принялась обволакивать тьма, которая словно просачивалась изнутри — из сердца, из мозга, из внутренностей — заполняя собой всё пространство. Несозревшую черноту закрытых век, сквозь тонкую кожу которых проникали крошечные частички света, стали покрывать плотные маслянистые пятна. Пятна разрастались, с ростом они пульсировали и отдавались едва заметными радужными оттенками, пока наконец темнота не стала такой всепоглощающей, что возникло ясное тревожащее ощущение падения. Ощущение длилось всего несколько секунд, и, когда казалось, что тело вот-вот столкнется с твердой поверхностью, бездонная пасть черноты вдруг, как по щелчку, сменилась белоснежным полотном. Слепящая белизна лишь добавила тревоги. Острейшими иглами белизна, холодя Аню изнутри, проникала сквозь веки и глаза прямо в мозг, разнося острую, колющую боль по всему телу. Через пару мучительных мгновений пространство стало обретать форму: свет чуть потускнел — впрочем, остался утомляющим, холодным и гнетущим — и сосредоточился в верхней части полотна, превратившись в квадратные панели с продолговатыми лампами внутри; на пространство упали четыре тёмные линии, так что картинка стала походить на уходящий вдаль коридор; белизна стен и полов потеряла яркость, хотя поверхности сохранили свою однородность, разве что по полу поползли черные линии, обозначив решетку из крупных квадратов плитки, а на стенах те же чёрные линии создали

высокие прямоугольники дверных проёмов. Свет ламп три раза мигнул, будто поставив многоточие в этом превращении.

Ане в нос ударил стойкий запах лекарств, из одной из дверей явственно слышались надрывные стоны. Девушка не чувствовала страха, лишь неприятное волнение и тревога крепкой хваткой сковывали сердце. Аня взглянула вниз на своё тело, потрогала белую ткань больничного халата, поёрзала босыми стопами о гладкую поверхность плитки и наконец медленным шагом двинулась вперёд.

Постепенно белый, стерильный коридор стал обрастать деталями. Вдоль стен появлялись тележки-каталки, среди которых были как чистые, почти новые, так и старые, где-то порванные, где-то покрытые пятнами. Выбиваясь из щелей между плитками, из пола кое-где начала сочиться кровь, образуя небольшие лужицы. Сперва Аня старалась их обходить, но, случайно вляпавшись в одну, перестала обращать на них внимание и направилась дальше, оставляя за собой тёмно-алые следы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.